

Пожар на горе разгорался всё сильнее, и Пин Шэнчао вёл людей неустанно бороться с огнём. Эффекта почти не было, потому что огонь распространялся вниз по склону, и пламя почти окружило их. Позже Пин Шэнчао приказал обычным людям и тем, чьи способности не подходили для тушения огня, отступить, оставив только пробуждённых воды, огня и земли.

Поначалу Пин Шэнчао думал, что главной силой в борьбе с огнём станут пробуждённые воды, вроде него. Оказалось же всё совсем наоборот. Лучше всего с пожаром справлялись пробуждённые земли. Они переворачивали почву, и не только тушили пламя, но также не давали огню приближаться к ним, отделяя его стенами.

Огонь, простиравшийся до самого горизонта, погас лишь под утро. Тогда-то Пин Шэнчао и остальные наконец достигли вершины горы.

Всю ночь борясь с пожаром, их группа была окружена огнём и дымом, от чего их лица покрылись копотью. У многих даже были ожоги, или сгорела одежда. В худшем же состоянии, несомненно, были Пин Шэнчао и Чжан Цзихай.

Погода была холодной, и никаких обогревателей не было, поэтому многие спали в штанах или подштанниках. Даже не имея времени нормально одеться, они носили хотя бы это и не мёрзли из-за пожара вокруг...

Но Пин Шэнчао и Чжан Цзихай... они спали под одним одеялом, оба были в самом расцвете сил, а Чжан Цзихай ещё и был пробуждённым огня — естественно, они вообще не чувствовали холода, и оба выбежали на улицу лишь в трусах!

И хотя позже они оба надели пальто, их ноги всё так же ничто не прикрывало... В один момент на ногу Пин Шэнчао случайно попало пламя, и то место покрылось волдырями, а окружающие волосы полностью сгорели.

Однако, он просто не мог беспокоиться об этом. Сейчас его выражение лица было невероятно страшным, а кулак был крепко сжат. Все его нервы были натянуты до предела. Казалось, что он готов был взорваться в любой момент, но в то же время было чувство, что единственный удар полностью сломит его.

Они суетились тут всю ночь, но Не Йи так и не появился...

Невозможно, чтобы Не Йи бросил их без единого слова, поэтому оставался лишь один вариант: Не Йи и Ци Цзинчэнь были на горе.

Хотя Не Йи был очень силён, он не был неуязвим. После таких мощных взрывов... Пин Шэнчао стиснул зубы. Он не хотел упоминать слово «смерть», но его мысли неумолимо двигались в этом направлении...

Что касается Ци Цзинчэня... Тело Ци Цзинчэня было даже слабее, чем у обычного человека. Он был невероятно хрупким, так что сейчас, возможно, уже умер...

Пин Шэнчао с ледяным лицом шёл впереди всех. Из-за тлеющих веток на его голених появились волдыри, но он никак не отреагировал.

Чжан Цзихай шёл позади Пин Шэнчао. От его вида у Чжан Цзихая защемило в груди, но он ничего не сказал. Он тоже глубоко уважал Не Йи. Сейчас, когда с Не Йи что-то произошло, он не мог волноваться о таких незначительных травмах.

— Не шао правда на горе? — спросила Чу Юнсю, коснувшись своих опалённых волос. Она нарушила нависшую тишину, надеясь получить конкретный ответ.

Пин Шэнчао не ответил, но он знал, что Не Йи, скорее всего, здесь... Он даже слышал его голос...

Подождите-ка! Он слышал голос Не Йи?!

Пин Шэнчао резко обернулся, чтобы посмотреть на источник звуков. И голос Не Йи снова прозвучал:

— Цзинчэнь, я знаю, что был неправ. Прости, но не оставляй меня!

После пожара на горе не осталось ни растений, ни животных. Сами они не издавали ни звука из-за тяжёлого настроения. Поэтому голос Не Йи звучал особенно чётко и особенно... пискляво.

Все обернулись, только чтобы понять, что голос, похоже, исходил из кратера вдали. Одновременно с появлением этих звуков кто-то даже вылез из кратера.

Одежда этого человека была немного мятой и грязной, но всё же целой. Его лицо было идеально чистым и привлекательным... Кто ещё, кроме Ци Цзинчэня, это мог быть?

Они все выглядели как беженцы, выбравшиеся из костровища, а Ци Цзинчэнь, который находился в эпицентре взрывов, лишь немного испачкался; даже его волосы не пострадали!

У Пин Шэнчао и остальных возникло глубокое чувство беспомощности. словно с появлением Ци Цзинчэня их тут же принизили...

Когда Ци Цзинчэнь выполз из кратера, он даже не выразил удивления, увидев Пин Шэнчао и остальных. Он лишь слегка им кивнул. Из ямы позади него, однако, вновь донёсся голос Не Йи:

— Цзинчэнь, Цзинчэнь, не уходи... Даже если хочешь уйти, хотя бы дай мне рубашку... Или найди Пин Шэнчао, пусть он принесёт мне одежду...

Одежду? Пин Шэнчао в замешательстве огляделся и увидел голову, высунувшуюся из ямы... яркую, блестящую, лысую голову.

Лицо под лысиной принадлежало... Не Йи!

Вторая половинка Пин Шэнчао, Чжан Цзихай, был лысым.

После того как Не Йи сжёг волосы Чжан Цзихаю, он просто побрился на лысо и понял... что быть лысым действительно очень удобно.

Раньше ему приходилось мыть голову каждые несколько дней, а теперь достаточно было протереть её во время умывания! Это было удобно и одновременно избавляло его от лишних хлопот!

Пин Шэнчао всегда заботился о своём внешнем виде и причёске, поэтому, хотя больше не заплетал косички, он нашёл человека, который до апокалипсиса был парикмахером, и постригся. Из-за этого ему никогда не нравилась лысая голова Чжан Цзихая.

Однако он к ней привык, и ему было слишком лениво об этом беспокоиться.

Однако это не значило, что он считал лысину красивой. Внезапно обнаружив своего босса лысым, Пин Шэнчао словно ударило молнией.

Его босс был очень красивым и хорошо выглядел, даже облысев. Но лысый оставался лысым...

Люди, которые хорошо выглядели лысыми, определённо были ещё красивее с волосами!

Ладно, он не должен сейчас об этом думать... После того как Пин Шэнчао увидел Не Йи, его сердце, которое сначала подпрыгнуло от радости, а после упало, наконец вернулось туда, где оно должно быть.

— Босс, отлично, что ты в порядке!

Пока Пин Шэнчао говорил, они быстро шли к Не Йи.

Однако, не сделали они и пары шагов, как услышали голос Не Йи:

— Стойте там!

Пин Шэнчао мгновенно остановился, а затем увидел, что Не Йи смотрит на них:

— Я в порядке. Парни, идите назад и хорошо отдохните.

— Босс, ты правда в порядке?

— Я в порядке. Всё прекрасно, — подчеркнул Не Йи.

Конечно он в порядке.

Он думал, что умрёт, но смог выжить. Более того, очнувшись, он понял, что на нём не было ни единой раны. А к его груди была прижата бледная щёчка спящего Ци Цзинчэня.

Какое-то время Не Йи не мог понять, реально ли всё это, и даже подозревал, что это просто его предсмертные фантазии. Однако всё было так реалистично.

Это его не обрадовало; напротив, ему стало немного страшно.

Во время взрывов он расколол оба своих ядра. Он стал обычным человеком, который может заразиться при малейшей неосторожности... Если это правда так, как ему дальше оставаться с Ци Цзинчэнем? Как ему подарить Ци Цзинчэню хорошую жизнь?

Ци Цзинчэнь в будущем станет очень сильным, а он будет просто бесполезен. Мог ли он и дальше быть так близок с Ци Цзинчэнем? Достаточно ли у него навыков, чтобы быть на его стороне?

Но он всё равно не хотел умирать. Пока Ци Цзинчэнь жив, он не хотел умирать. Даже если он сможет лишь наблюдать за Ци Цзинчэнем издалека.

Эта мысль промелькнула в голове Не Йи. Он крепко взял Ци Цзинчэня и осмотрел свои ядра способностей.

Первое он сделал, чтобы ещё немного «попользоваться» Ци Цзинчэнем, пока ещё была возможность. А второе... потому что у него ещё оставалась надежда.

Он получил такие серьёзные раны, но сейчас был в полном порядке, вероятно, потому, что Ци Цзинчэнь скормил ему свою кровь.

В критические моменты он не отказывался от крови, чтобы иметь возможность защитить Ци Цзинчэня, и эффекты от неё всегда шокировали.

Возможно, кровь также смогла восстановить его ядра?

Конечно, Не Йи понимал, что вероятность этого невысока. Крупнейшей базой в южном регионе в прошлой жизни была база города S. Там был могущественный пробуждённый, который во время битвы с зомби расколол своё ядро, чтобы защитить друга. Позже его друг стал влиятельным человеком на базе города S и потратил немало ресурсов, чтобы получить панацею, но даже она не помогла вылечить того пробуждённого...

Не Йи думал, что хотя его тело и в порядке, его ядра, скорее всего, невозможно спасти. Однако, проникнув в мозг духовной силой, он увидел ядро способности!

В его голове всё ещё было ядро!

Однако то, что изначально было двумя ядрами, неожиданно стало одним, и выглядело оно очень уродливо.

Ядро способности огня было светло-бордового цвета, а воды — бесцветным, искрящимся, полупрозрачным. Оба ядра были красивы по-своему, но получившееся ядро в мозгу Не Йи стало пыльно-серым. Кроме того, он даже не мог использовать способность.

Он не мог создать даже маленький огненный шар.

Может быть... из-за того, что он выпил слишком много крови Ци Цзинчэня, у него теперь тоже была способность тьмы? Но разве ядро способности тьмы не должно быть чёрным?

Не Йи был в лёгком недоумении, но пока ядро способности было на месте, он имел возможность вернуть свою силу! Не Йи, который уже не был так пессимистичен, как прежде, прижал к себе Ци Цзинчэня и несколько раз его поцеловал.

Лицо Ци Цзинчэня было очень бледным. Не Йи забеспокоился, не поранился ли он, а потому после пары поцелуев ощупал тело Ци Цзинчэня, желая проверить его физическое состояние.

А после Ци Цзинчэнь проснулся...

Как только Ци Цзинчэнь очнулся, Не Йи сразу же взволнованно прижался к нему. Однако Ци Цзинчэнь никак не отреагировал и даже приказал отпустить его.

Не Йи послушно сделал это, но Ци Цзинчэнь продолжил его игнорировать и начал выбираться из кратера, в котором они находились...

Ци Цзинчэнь злился! Не Йи моментально это понял. Он очень хорошо понимал Ци Цзинчэня и почти сразу догадался о причине его злости — Ци Цзинчэнь определённо не хотел, чтобы он рисковал своей жизнью ради его спасения.

Если любимый человек злится, его, конечно, надо было задабривать, поэтому Не Йи стал говорить Ци Цзинчэню приятные слова. Но прежде чем ему удалось успокоить Ци Цзинчэня, пришёл Пин Шэнчао с остальными...

Изначально Не Йи хотел пойти за ним голым. Тогда, даже если Ци Цзинчэнь злился, он не позволил бы Не Йи разгуливать по улице голым и хоть дал бы ему рубашку. Но сейчас тут были посторонние, так что это не вариант. Поэтому Не Йи решил попросить Пин Шэнчао уйти первыми, а самому в это время признать вину и извиниться перед Ци Цзинчэнем.

Пин Шэнчао не знал намерений Не Йи, но, видя его неприкрытое тело, не стал настаивать. Честно говоря, по сравнению с Ци Цзинчэнем и Не Йи, они выглядели куда более жалко...

— Босс, тогда мы пойдём первыми, — сказал Пин Шэнчао и повёл всех назад.

Они не решались ничего говорить в присутствии Не Йи, но когда они отошли подальше, кто-то вдруг сказал:

— Не шао просто удивительный!

— Верно, слишком удивительный! Такие мощные взрывы, а они полностью невредимы... Хотя нет, не полностью... — волосы Не Йи исчезли. Раньше они были лишь немного опалены, а теперь их не стало вовсе...

— Знать бы, как Не шао блокировал взрывы!

— Мы должны прилагать больше усилий. Мы-то под взрывы не попали, а не смогли даже погасить небольшой пожар...

— Кстати, по поводу тушения огня. Мне кажется, мой контроль над способностью огня усилился. Что насчёт вас, парни?

— Моё понимание способности воды тоже стало глубже!

Пока они разговаривали, спускаясь с горы, выжившие из округа Z, которые примчались на помощь, были слегка опустошены — они всю ночь трудились и получили травмы, а Не Йи и Ци Цзинчэнь были в полном порядке. Позже, услышав, что люди из команды Чэньгуан обсуждают использование способностей, все их мысли сосредоточились на этом.

Сейчас только Пин Шэнчао не мог сконцентрироваться... Огонь полностью погас, и холодный ветер дул на его голые ноги; он до смерти замёрз!

Раньше обе его ноги терпели жар, а теперь их обдувал холодный ветер. Он правда был жесток со своими ногами. В будущем он точно не станет раздеваться, оставив одни лишь трусы, только из-за слов Чжан Цзихая, мол спать без одежды удобнее!

Слава богу, он настоял на том, чтобы не спать голыми, чтобы случайно не возбудиться, иначе... Хе-хе!

Пин Шэнчао, имевший хотя бы боксеры, ушёл, а Не Йи, у которого не было даже их, всё ещё был в яме.

В грязи ямы валялись только два непригодных клочка одежды, что были на его груди... Не Йи посмотрел на Ци Цзинчэня, стоявшего у края воронки, и вновь попросил прощения:

— Цзинчэнь, прости меня. Клянусь, в следующий раз я так не поступлю!

— Тогда как ты поступишь в следующий раз? — повернул свою голову Ци Цзинчэнь.

Не Йи сделал паузу и сказал:

— В следующий раз, если нам суждено будет умереть, мы умрём вместе, — эти слова звучали прекрасно, но Не Йи чувствовал, что если они правда попадут в беду, он всё равно не захочет, чтобы Ци Цзинчэнь умер...

— Я с самого начала не хотел жить, мне не нужно твоё спасение! — Ци Цзинчэнь увидел нерешительность Не Йи и холодно фыркнул. — В следующий раз, если что-то такое случится, я умру так, чтобы ты видел!

Не Йи не знал, что сказать. С Ци Цзинчэнем ситуации всегда становились такими странными... Он спас Ци Цзинчэня, и Ци Цзинчэнь явно должен чувствовать благодарность и посвятить ему свою жизнь. Как всё так обернулось, что Ци Цзинчэнь грозился умереть у него на глазах, если он поступит так снова?

Не Йи притих. Ци Цзинчэнь сделал несколько шагов, встал на краю ямы и посмотрел на него сверху вниз:

— Не Йи, запомни это. Если ты умрёшь, не буду жить и я, — это звучало как признание, но голос Ци Цзинчэня был холоден, а в тоне слышалась угроза.

Не Йи посмотрел на Ци Цзинчэня и не мог описать свои чувства. Ему вдруг стало слегка радостно, что он всё ещё был жив:

— Прости.

— Хорошо, что ты понял свою ошибку, — Ци Цзинчэнь прошёлся взглядом по Не Йи. Очнувшись и поняв, что раны Не Йи затянулись, он больше толком не смотрел на него. А сейчас... Ци Цзинчэнь глядел на обнажённое тело Не Йи, и уголки его губ невольно подрагивали.

Поначалу он старался сдерживаться, но по итогу всё равно рассмеялся. Чем больше он смеялся, тем радостнее ему становилось, и под конец хохотал уже от всей души.

— Что? — Не Йи был немного сбит с толку. Почему Ци Цзинчэнь вдруг рассмеялся? Это странно.

Ци Цзинчэнь показал на тело Не Йи и, сделав паузу, сказал:

— Нет волос, — после чего вновь рассмеялся. Но через пару секунд он сел на землю и начал сильно кашлять. А его лицо стало тёмно-красным.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросил Не Йи. Цвет лица Ци Цзинчэня был не очень хорошим. Может, это из-за чрезмерной потери крови? Он не знал, как много крови Ци Цзинчэнь скормил ему...

— Я в порядке, — откашлялся Ци Цзинчэнь, после чего сказал, — Ты себя видел?

— Мои волосы невозможно было сохранить, — ответил Не Йи. Он уже понял, что их не стало. Было бы странно, если бы в таком пожаре ему удалось спасти свои волосы! Но... похоже, Ци Цзинчэнь смотрел не на волосы? А на...

Не Йи посмотрел на свои интимные места и вдруг понял, что они стали такими же гладкими,

как у младенца. Не было ни единого волоска — всё сгорело.

Пометки переводчика

Отдельную благодарность выражаю qрJЮрига за помощь с редактом главы.

<http://bllate.org/book/14210/1252513>